

Объ апокрифической перепискѣ Апостола Павла съ Коринвянами.

Важную особенность сохранившихся въ армянскомъ переводѣ толкованій св. Ефрема Сирина на Новый Завѣтъ составляютъ, между прочимъ, отступленія толкователя отъ древне-сирскаго перевода, извѣстнаго подъ названіемъ Пешито. Такъ, при изъясненіи евангелій св. Ефремъ слѣдуетъ порядку и тексту Татіанова Діатессарона и иногда имѣетъ чтенія, отступающія отъ Пешито и совпадающія съ такъ называемымъ Куретоновскимъ текстомъ. Точно также и въ толкованіи посланій Ап. Павла у св. Ефрема встрѣчается, кромѣ другихъ, та важная особенность, что въ числѣ подлинныхъ посланій Ап. Павла толкуется апокрифическая переписка Апостола съ Коринвянами, не имѣющая въ Пешито, — и напротивъ — отсутствуетъ посланіе къ Филимону, въ Пешито имѣющееся. Отсутствие толкованія на краткое посланіе Апостола къ Филимону конечно не даетъ никакихъ основаній для сужденія о воззрѣніяхъ древне-сирской Церкви на каноническое достоинство сего посланія. Но слѣдованіе Татіанову Діатессарону и толкованіе Третьяго посланія къ Коринвянамъ на ряду съ подлинно-апостольскими посланіями можетъ вести къ заключенію, что при св. Ефремѣ канонъ и текстъ сирскаго перевода Новаго Завѣта еще не имѣли однообразной и общей церковно-канонической рецензій, и Пешито еще не получилъ всеобщаго распространенія и каноническаго значенія, — такъ что въ Сиріи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, для частныхъ лицъ еще возможно было рядомъ съ подлинно-апостольскими посланіями употребленіе и писаній неканоническихъ и апокрифическихъ. При толкованіи Третьяго посланія къ Ко-

риноянамъ св. Ефремъ не высказываетъ, — ни отъ своего лица ни отъ лица другихъ, — ни малѣйшихъ сомнѣній по вопросу о писателѣ этого посланія, — какъ это онъ дѣлаетъ относительно посланія къ Евреямъ, заявляя, что нѣкоторые считали писателемъ сего посланія не Ап. Павла, а Климента ¹⁾. Св. толкователь объясняетъ апокрифъ совершенно также, какъ и другія, подлинныя, посланія Ап. Павла, между Вторымъ къ Коринтоянамъ и посланіемъ къ Галатамъ. Онъ дѣлаетъ даже упрекъ послѣдователямъ Вардесана за то, что они не принимаютъ это посланіе въ свой „Апостолъ“ ²⁾. Приводя изреченія этого посланія, св. Ефремъ употребляетъ такіе же термины, какъ и въ цитации подлинно-апостольскихъ и каноническихъ рѣченій: „говорить“ ³⁾.

До послѣдняго времени (1891 года) этотъ апокрифъ извѣстенъ былъ только въ армянскомъ текстѣ. Первое о немъ извѣстіе европейскіе ученые получили въ 1664-мъ году, когда Уссерій (Ussher) сдѣлалъ сообщеніе о находившейся въ Смирнѣ армянской рукописи, содержащей апокрифическую переписку Ап. Павла съ Коринтоянами ⁴⁾. Рукопись эта потомъ перешла въ собственность Массона (Masson), напечатавшаго латинскій переводъ съ нея въ 1714-мъ году ⁵⁾. Въ слѣдующемъ 1715-мъ году Давидъ Вилькинсъ (Wilkins) сдѣлалъ первое изданіе армянскаго текста рукописи съ латинскимъ переводомъ, который въ 1716-мъ году былъ поправленъ и переизданъ Лакроце'мъ (La Croze) ⁶⁾. Этотъ переводъ перепечатанъ былъ потомъ Фабриціемъ въ извѣстномъ *Codex Apocryphus Novi Testamenti* ⁷⁾, — а въ изданіи Миня (Migne) *Dictionnaire des apocryphes* съ него

¹⁾ См. предисл. къ толкованію на посл. къ Евреямъ, стр. 253 сл.

²⁾ См. толк. на 3 Кор. I. 15.

³⁾ См. толк. на 3 Кор. III. 11. 16.

⁴⁾ Въ *Sylloge annotationum*, Oxoniae, 1664, p. 29. См. Zahn, *Geschichte des Neutestamentlichen Kanons*, S. 592, — и Carrière et Berger, *La correspondance apocryphe de Saint Paul et des Corinthiens*, p. 7.

⁵⁾ Въ 10-мъ томѣ *Historiae criticae rep. litter. Amsteld. et Utrecht*, — у Carr. et Berg., p. 8.

⁶⁾ *Epistolae Sancti Pauli ad Corinthios et Corinthiorum ad S. Paulum armenice, ex musco Massonii, versionem latinam accurante. Wilkins, Amstelod. 1715. Carr. et Berg. ib.*

⁷⁾ Т. III, p. 668—669 и 681—683. Hamb. 1719.

изданъ французскій переводъ. Но рукопись, съ которой сдѣланы эти изданія, содержитъ апокрифъ не въ полномъ видѣ: въ ней нѣтъ историческаго разсказа, отдѣляющаго посланія Коринтянъ къ Апостолу и Апостола къ Коринтянамъ,—а это послѣднее вмѣсто сорока стиховъ имѣетъ только одиннадцать.

Другая рукопись, хотя и полная, но неисправно написанная, была вывезена изъ Алеппо Вистономъ — отцемъ (Whiston) и послана къ Лакроце для новаго перевода, который (латинскій) напечатанъ въ 1727-мъ году въ Англии и перепечатанъ въ изданіи писемъ Лакроце ¹⁾. Предполагавшій при переводѣ Смирнской рукописи, что апокрифъ сочиненъ около 1000 года какимъ-либо армяниномъ для опроверженія Павликіанъ ²⁾,—Локраце, при изученіи Алеппонской рукописи, отнесъ переписку ко времени борьбы христіанства съ манихействомъ и призналъ въ ней „отрывокъ изъ утраченнаго апокрифа — *Актовъ Павла*“ ³⁾.— Въ 1736-мъ году два брата Вистоны (дѣти вышеупомянутаго Вистона—отца) издали Алеппонскую рукопись съ латинскимъ и греческимъ переводами въ приложеніи къ изданію сочиненій Моисея Хорененскаго ⁴⁾. Переводы эти были потомъ перепечатаны Карпцовымъ въ 1776-мъ году въ Лейпцигѣ ⁵⁾.

Первое, и доселѣ единственное, *научно-критическое изданіе* армянскаго текста апокрифа принадлежитъ армянину-мехитаристу Цорабу (Zohrab), который, въ приложеніи къ большому изданію армянской Библии въ 1805-мъ году въ Венеціи, помѣстилъ и текстъ апокрифа, провѣренный и снабженный разпечтеными изъ восьми Венеціанскихъ рукописей. Важнымъ недостаткомъ этого изданія служатъ отсутствіе точныхъ указаній на то, какой изъ восьми рукописей принадлежитъ то или другое изъ приводимыхъ издателемъ чтеній ⁶⁾. Съ небольшими измѣненіями это изда-

¹⁾ Thesaurus epistolicus Lacrozianus, Lipsiae, 1746, t. III, p. 237. См. Carr. et Berg. ib и Zahn ib,

²⁾ Fabricii, ib, p. 683. Zahn, ib. Carr. et Berg., ib.

³⁾ Thes. epist. III. 237. Zahn, 607.

⁴⁾ Mosis Chorenensis Historiae Armen. libri tres, Lond. 1736, appendix, p. 371. См. у Zahn'a 592. Ann. 2.

⁵⁾ Epistolae duae apocryphae.

⁶⁾ Carr. et Berg., p. 9.

нѣ дважды воспроизведено Аухеромъ (Pascal Aucher)—въ армяно-англійской грамматикѣ, гдѣ приложенъ и англійскій переводъ, впрочемъ далекій отъ подлинника и плохой,—принадлежащій лорду Байрону ¹⁾ и сдѣланный въ бытность его въ армянскомъ монастырѣ св. Лазаря въ 1817 году ²⁾).

Первое *научное изслѣдованіе* апокрифа принадлежитъ нѣмцу Ринку (Rinck), явившееся въ 1823-мъ году и снабженное новымъ ³⁾ нѣмецкимъ переводомъ ⁴⁾. Замѣчательно то, что изслѣдователь не зналъ армянскаго языка и пользовался содѣйствіемъ вышеупомянутаго армянина Аухера, который съ своей стороны не зналъ нѣмецкаго языка. Обмѣнъ мыслей между названными учеными происходилъ при посредствѣ латинскаго и италіанскаго языковъ. И при всемъ томъ, какъ изслѣдованіе такъ и переводъ, по отзывамъ знатоковъ дѣла, достигаютъ высокой степени научнаго достоинства, благодаря простотѣ и несложности предмета. Переводъ особенно важенъ тѣмъ, что въ немъ указаны, въ нѣмецкомъ переводѣ, разночтенія восьми армянскихъ рукописей, приведенныя въ изданіяхъ Цораба и Аухера. Изслѣдованіе Ринка доселѣ остается единственнымъ по полнотѣ и обстоятельности, такъ что всѣ новѣйшія работы, даже послѣ открытія латинскаго текста апокрифа, основаны на совмѣстномъ трудѣ Ринка и Аухера. Недостаткомъ работы Ринка служитъ то, что изслѣдователь со всею серьезностію усиливается доказать *подлинность* этой переписки Апостола съ Коринѳянами. Это, высказанное еще Вистономъ—отцемъ и совершенно невозможное, предположеніе подробно опровергается Ульманномъ въ Гейдельбергскомъ журналѣ литературы за 1823-й годъ ⁵⁾. Главными основаніями противъ такой странной для

¹⁾ A grammar armenian and english, Venice, 1819. 1832.

²⁾ Car. et Berg. ib. Zahn, 592. Anm. 3.

³⁾ Переводы, впрочемъ неполные, на нѣмецкій языкъ уже были сдѣланы въ 1814 и 1815 годахъ, Vetter, Theologische Quartalschrift, 1890. S. 612,—взято изъ статьи Гофмана въ Herzog's Real-Encyclopädie, 1-te Aufl. T. 1. S. 527.

⁴⁾ W. Fr. Rinck, Sendschreiben der Korinther an den Apostel Paulus und das dritte Sendschreiben Pauli an die Korinther in armenischer Uebersetzung erhalten, nun verdeutsch und einer Einleitung über die Aechtheit begleitet. Heidelberg. 1823.

⁵⁾ K. Ullmann, статья въ Heidelberger Jahrbüchern der Litteratur, 1823, Heft 6. См. у Vetter'a, S. 612 и Car. et Berg., p. 10.

новѣйшаго ученаго гипотезы служить: 1) явная, какъ увидимъ, компилятивность и неоригинальность апокрифа по отношенію къ подлиннымъ посланіямъ Ап. Павла (весь апокрифъ состоитъ изъ буквальныхъ или небуквальныхъ заимствованій преимущественно изъ посланій Ап. Павла), — 2) совершенная неизвѣстность апокрифа древне-христианскимъ писателямъ, упоминающимъ о всѣхъ другихъ апокрифахъ новозавѣтныхъ, — 3) необъяснимость и невозможность утраты этой переписки изъ канона подлинныхъ посланій Ап. Павла.

Въ основѣ всѣхъ перечисленныхъ изданій и переводовъ лежитъ армяно-библейскій текстъ апокрифа, то есть текстъ, имѣющійся въ рукописныхъ армянскихъ библіяхъ. Въ 1836 году, когда мехитаристы издали армянскій переводъ толкованій св. Ефрема Сирина на посланія Ап. Павла, сталъ извѣстенъ армянскій текстъ апокрифа по этому новому источнику ¹⁾. Но недоступность языка европейскимъ ученымъ затрудняла пользованіе этимъ источникомъ до самого послѣдняго времени, когда появились не только новые переводы и изслѣдованія, но и открытъ новый — *латинскій* текстъ апокрифа.

Сдѣланный по просьбѣ Гюбшмана армяниномъ Стефаномъ Канаѣянцемъ (Канаѣянцъ), нѣмецкій переводъ толкованія на апокрифъ, принадлежащаго св. Ефрему Сирину, — Фодоръ Цанъ (Zahn) помѣстилъ въ своей *Geschichte des Neutestamentlichen Kanons*, 2-te Abth. 1892. S. 595—606, снабдивъ текстъ апокрифа обширными примѣчаніями и разсужденіемъ о происхожденіи его, основываясь главнымъ образомъ на работѣ Аухера-Ринка ²⁾. Цанъ приводитъ сначала тѣ данныя, какія указаны Аухеромъ-Ринкомъ. Во 1 хъ, восемь рукописныхъ армянскихъ библій помѣщаютъ апокрифъ между подлинными посланіями Ап. Павла, послѣ втораго

¹⁾ Vol. III, p, 116—123, Venet.

²⁾ Можно указать еще на Hilgenfeld'a, *Ketzergeschichte des Uichristenthums*, Leipzig, 1892. S. 186. Anm. 303: авторъ кратко замѣчаетъ, что апокрифическая переписка Апостола съ Коринтеями должна быть относима къ 300-му году, ссылаясь на свое *Einleitung in das Neue Testament*, S. 144. Anm. 2, гдѣ по Ринку приведенъ цитатъ изъ этого апокрифа, находящейся въ твореніяхъ св. Григорія, Просвѣтителя Арменіи. Но подлинность цитата подлежитъ сомнѣнію.

къ Коринѳянамъ и предъ посланіемъ къ Галатамъ, какъ и въ толкованіи св. Ефрема ¹⁾. Во 2-хъ, апокрифъ помѣщается въ древне-армянскихъ церковно-служебныхъ апостолахъ—апракосахъ или лекціонаріяхъ ²⁾. Въ 3-хъ, Θεодоръ Кертенаворъ (Khertenavor), писатель VII вѣка, цитуетъ апокрифъ въ своей рѣчи противъ Майрагоменсовъ (Maïragomenser). Θεодоръ говоритъ, что хотя въ новѣйшихъ библейскихъ рукописяхъ это писаніе не имѣется, но изреченіе изъ него (11-й стихъ посланія Апостола) приводится уже въ одной рѣчи св. Григорія Просвѣтителя (начала IV вѣка) ³⁾. Эту ссылку Θεодоръ дѣлаетъ для доказательства того, что и извѣстіе евангелиста Луки (22, 44) о кровавомъ потѣ Христа во время геосиманской молитвы отнюдь не должно почитаться неподлиннымъ, какъ то дѣлаютъ еретики, только потому, что этого стиха нѣтъ въ новѣйшихъ рукописяхъ евангельскихъ. Такимъ образомъ Θεодоръ пользуется апокрифомъ, какъ писаніемъ каноническимъ, въ догматическомъ значеніи этого слова. А такъ какъ новымъ рукописямъ онъ противопоставляетъ авторитетъ Просвѣтителя армянъ, то этимъ самымъ онъ очевидно указываетъ на тотъ историческій фактъ, что апокрифъ въ началѣ исторіи армянской церкви (IV вѣкѣ), какъ и во время самого Θεодора (VII вѣкѣ), считался въ армянской церкви за писаніе подлинно-апостольское и каноническое. Сомнѣваться въ этомъ не должно уже потому, что приписанныя св. Григорію рѣчи не могли быть въ то время произведеніемъ недавнимъ ⁴⁾.

1) Но въ печатномъ изданіи армянской библіи, сдѣланномъ мехитаристами (Цорабомъ) въ 1805 году въ Венеціи, апокрифъ помѣщенъ въ приложеніи, — между Сирахомъ, 3 (4) Ездры и Молитвою Монассін съ одной стороны, и Цовѣстію объ усеніи Іоанна (dormitio Johannis) — съ другой.

2) Аухеру извѣстны два такихъ лекціонарія. Zahn, S. 593. Anm. 2.

3) Аухеръ у Ринка цитуетъ приписываемую св. Григорію Просвѣтителю рѣчь къ новопросвѣщеннымъ. Но Цанъ находитъ тутъ цитатъ не изъ 3-го къ Коринѳянамъ, а изъ каноническаго 2 Кор. 1, 9 (S. 593. Anm. 4). Также и Феттеръ (S. 625) не нашелъ цитата въ указанной рѣчи св. Григорія. Но, по сообщенію Каррьера, это, неясно указанное Аухеромъ, изреченіе выгнато въ уста св. Григорія Просвѣтителя не въ рѣчи его, а въ „Исторіи“ Агавангела (Гифлисъ, 1882, р. 168), которая имѣетъ и въ некоторые другіе слѣды апокрифа (р. 6, п. 5). Агавангелъ—V в. Ср. стр. прим. 181.

4) Ринкъ, кромѣ того, ссылается на Нерсеса Лампронскаго, писателя XII вѣка. Но это, слишкомъ позднее, свидѣтельство конечно не имѣетъ

А какъ этотъ апокрифъ былъ неизвѣстенъ греческой Церкви и его нѣтъ ни у греческихъ писателей, ни въ греческихъ каталогахъ священныхъ книгъ, ни въ греческихъ кодексахъ, — то Ринкъ со всею (по мнѣнію Цана) справедливостію заключилъ отсюда, что армяне взяли апокрифъ у сирійцевъ, слѣдовательно въ такое время, когда у армянъ преобладало вліяніе сирской Церкви и сирской Библии, то есть не позднѣе 500-го года. Этотъ выводъ Ринка можетъ находить подтвержденіе себѣ въ слѣдующемъ, приводимомъ Цаномъ, цитатѣ сирскаго писателя Афраата, старшаго современника св. Ефрема Сирина, родомъ перса (+ 320): „и былъ Іосифъ названъ отцемъ Іисуса Христа, и Іисусъ былъ рожденъ отъ Дѣвы Маріи, изъ сѣмени Давидова, отъ Святаго Духа, какъ написано: Іосифъ и Марія, его обручница, были оба изъ дома Давидова. И Апостолъ свидѣтельствуемъ, что Іисусъ Христосъ отъ Маріи былъ, отъ сѣмени дома Давидова, во (= отъ, чрезъ) Святомъ Духъ“. Цитатъ этотъ всего ближе къ 6-му стиху 3-го посланія къ Коринѳянамъ, хотя можетъ быть сведенъ и къ Римл. 1, 3—4,—и потому не долженъ имѣть большой силы ¹⁾. Но самое рѣшительное доказательство Цанъ находить въ бывшемъ Ринку и Аухеру неизвѣстнымъ толкованіи св. Ефрема Сирина на этотъ апокрифъ, какъ на подлинное посланіе Ап. Павла ²⁾. Такимъ обра-

---

силы. Важнѣе указаніе Карьера на то, что изреченіе изъ этого апокрифа, какъ слова Ап. Павла, влагается въ уста св. Григорія Провѣтителя уже въ „Исторіи“ Агаангела, висателя V вѣка.

¹⁾ Ср. Zahn, ib, 560—561, — и его же Forschungen zur Geschichte des Neutest. Kanons, I, 88, — и Assemani, Bibliotheca Orientalis, T. 2, p. 399 и t. 3, pag. 1, pag. 85.

²⁾ Но совершенно неизвѣстнымъ остается, принимала ли этотъ апокрифъ въ свой канонъ новозавѣтвыхъ книгъ вся сирская церковь. Примѣръ св. Ефрема, какъ частнаго лица, не доказываетъ этого, — какъ и толкованіе четвероевангелія по Татіанову Диагессарону не доказываетъ того, чтобы въ сирской церкви было канонизовано это сочиненіе вмѣсто евангелій Маттея, Марка, Луки и Іоанна. Какъ при Вардесанѣ, такъ и позднѣе при св. Ефремѣ, одни члены сирской церкви могли, подобно св. Ефрему, принимать этотъ апокрифъ, а другіе не принимать, пока окончательная редакція Пешито не положила конецъ этимъ разногласіямъ, выключивъ, согласно канону другихъ церквей (греческой и римской), 3-е къ Коринѳянамъ изъ списка подлинно-апостольскихъ и каноническихъ книгъ Цоваго Завѣта. Поэтому доказательство Цана не имѣетъ рѣшительнаго значенія.

зомъ въ первой половинѣ четвертаго вѣка апокрифъ уже существовалъ въ сирской Церкви и многими считался за писаніе подлинно-апостольское и каноническое. Но такъ какъ, по свидѣтельству св. Ефрема Сирина, Вардесанъ и его послѣдователи не имѣли этого писанія въ своемъ „Апостолѣ“, а между тѣмъ этотъ еретикъ не вдавался, подобно Маркіону, въ критику библейскаго канона церковнаго, слѣдуя въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, тѣмъ же пріемамъ, какіе употреблялъ и Валентинъ, — то отсюда Цанъ заключаетъ, что во время Вардесана (154—222 гг.) этотъ апокрифъ еще не былъ припятъ сирскою церковью въ число каноническихъ книгъ Новаго Завѣта. Такимъ путемъ Цанъ приходитъ къ окончательному предположенію, что столѣтіе между 220—320 годами есть наиболѣе вѣроятное время для появленія апокрифа въ сирской церкви ¹⁾. Отрекаясь, затѣмъ, отъ своего прежняго мнѣнія, что „апокрифъ вѣроятно возросъ на почвѣ сирской церкви“ ²⁾, Цанъ рѣшительно склоняется къ мысли о первоначально греческомъ происхожденіи апокрифа. Основываясь на историческомъ разсказѣ, помѣщенномъ у св. Ефрема и въ армяно-библейскомъ текстѣ между посланіями Коринѳянь къ Апостолу и Апостола къ Коринѳянамъ, каковому разсказу нѣтъ соответствующаго примѣра ни въ одномъ апостольскомъ посланіи, — а также принимая во вниманіе характеръ разсказа, предполагающаго въ читателѣ предварительное уже знакомство съ упоминаемыми людьми и историческими обстоятельствами этой переписки Апостола съ Коринѳянами: — на этихъ основаніяхъ Цанъ строитъ догадку, что переписка эта первоначально должна была составлять часть какого-либо цѣльнаго и послѣдовательнаго историческаго повѣствованія, подобнаго книгѣ Дѣяній Апостоловъ или Актамъ Ѳеклы и под. Вслѣдъ за Лакроце, высказавшимъ подобную догадку уже въ 1727 году, Цанъ частіе указываетъ на утраченныя „Дѣянія Павла — *Πράξεις Παύλου* — Acta Pauli“, пользовавшіяся большимъ уваженіемъ въ нѣкоторыхъ церквахъ, какъ это явствуетъ изъ одного цитата Оригена ³⁾ и изъ соста-

¹⁾ См. противъ этого заключенія предшествующее примѣчаніе.

²⁾ Zahn, ib. 387, 593—594.

³⁾ De principiis, 1, 2, 3: recte mihi dictus videtur sermo ille, qui in

всего въ Палестинѣ или въ Египтѣ Кларомонтанскаго каталога ¹⁾. Также и Евсевій причисляетъ этотъ апокрифъ не къ третьему, а ко второму классу, т. е. такихъ спорныхъ или подложныхъ писаній (*ἀπιλεγόμενα* и *νόθα*), кои у многихъ христіанъ однако же пользовались уваженіемъ ²⁾. Такимъ уваженіемъ древнихъ христіанъ къ апокрифу Цанъ объясняетъ и особое выдѣленіе изъ него переписки Апостола Павла съ Коринѳянами въ отдѣльную новозавѣтную книгу и помѣщеніе ея въ новозавѣтный канонъ у сирійцевъ, отъ коихъ апокрифъ перешелъ потомъ къ армянамъ и сохранился у нихъ. Молчаніе греческихъ и латинскихъ источниковъ объ этой перепискѣ Цанъ объясняетъ тѣмъ, что она не существовала отдѣльно, но входила въ другой апокрифъ, съ коимъ вмѣстѣ и утратилась ³⁾. Однакожь всѣ эти соображенія, основывающіяся на одной только возможности, извлекаемой Цаномъ изъ исторической замѣтки между обоими посланіями, сильно колеблются, во 1-хъ, тѣмъ, что новооткрытый латинскій текстъ апокрифа, представляющій

Actibus Pauli scriptus est, quia „hic est verbum animal vivens“,—ср. Евр. 4, 12. Migne, Patr. Graeca. T. XI, col. 132.

¹⁾ Въ этомъ каталогѣ апокрифъ помѣщенъ послѣ „Дѣяній“ и „Пастыря“ Ермы и предъ „Апокалипсисомъ Петра“, причемъ указано число стиховъ книги, что также можетъ свидѣтельствовать объ уваженіи древнихъ христіанъ къ этому апокрифу. Данное мѣсто въ каталогѣ читается такъ: послѣ соборныхъ посланій и посланія Варнавы, Апокалипсиса Іоанна, Дѣяній Апостоловъ, — *Pastoris versi IV. Actus Pauli ver. MDLX. Revelatio Petri CCLXX.* (См. у Zahn'a, *ib.* S. 159 ср. S. 396.

²⁾ *Hist. Eccl.* III, 3. 5—7: *οὐδὲ μὴν τὰς λεγόμενας αὐτοῦ πράξεις ἐν ἀντιφιλικίσις παρείληφα... ταῦτα εἰς παρώστιασιν τῶν τε ἀναντηροῦντων καὶ τῶν μὴ παρὰ πᾶσαν ὁμολογουμένων θεῶν γραμμάτων εἰρήσθω.* III. 25: *ἐν τοῖς νόθοις κατατετάχθω καὶ τῶν Παύλου πρᾶξεων ἢ γραφῆ, ὅτε λεγόμενος ποιητὴν, καὶ ἡ ἀποκάλυψις Πέτρον, καὶ πρὸς τούτους ἡ φερομένη Βαρνάβα ἐπιστολή, καὶ τῶν ἀποστόλων αἱ λεγόμενα διδασκαί. ἔτι τε, ὡς ἔφηρ, ἢ Ἰωάννου ἀποκάλυψις, εἰ φανερά, ἦν τινὲς, ὡς ἔφηρ, ἀθετοῦσαι, ἔτεροι δὲ ἐγκρίνουσι τοὺς ὁμολογουμένους... τὰτα δὲ πάντα τῶν ἀπιλεγόμενων ἐν εἰρή... Далѣе Евсевій говоритъ о томъ, что должно различать *τὰς τε κατὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν παράδοσιν ἀληθεῖς καὶ ἀπλάστους καὶ ἀωμολογημένας γραφάς, καὶ τὰς ἄλλας παρὰ ταύτας, οὐκ ἐνδιαφέρουσας μὲν, ἀλλὰ καὶ ἀπιλεγόμενας, ὅμως δὲ παρὰ πλείστοις τῶν ἐκκλησιαστικῶν γινώσκομενάς*, — отъ которыхъ надо отличать еретическія мышленія, кои *οὐδ' ἐν νόθοις κατατεταχθέν, ἀλλ' ὡς ἄποκα πάντα καὶ ὁσοῦν παραιτητόν*“. См. *ed.* Heinichen, p. 100 и 130—131.*

³⁾ Zahn, S. 609—610.

собою, какъ увидимъ, несомнѣнный переводъ *съ греческаго языка*, документально доказываетъ самостоятельное и отдѣльное отъ „Дѣяній Павла“ или другаго подобнаго же апокрифа существованіе апокрифической переписки Апостола съ Коринѳянами и на *греческомъ языкѣ*, въ *греческой церкви и во время перевода*, — во 2-хъ, тѣмъ, что въ древне-латинскомъ текстѣ, какъ и въ Смирской (?) рукописи, нѣтъ историческаго промежуточнаго разсказа, отдѣляющаго оба писанія. Весьма возможно, что въ этомъ разсказѣ мы имѣемъ уже позднѣйшую приписку, сдѣланную именно сирскимъ переводчикомъ апокрифа и отсутствовавшую въ греческомъ текстѣ.

Самая мысль о составленіи апокрифа въ видѣ именно переписки Ап. Павла съ Коринѳянами, по Цану, могла возникнуть изъ 1 Кор. 7, 1 по сравненію съ 5, 9. Городъ Филиппы, какъ мѣсто написанія 3-го посланія къ Коринѳянамъ, могъ быть избранъ потому, что Апостолъ былъ въ немъ нѣсколько разъ (Дѣян. 16, 12—40,—18, 5,—20, 1—6),—изъ Македоніи писалъ Апостолъ къ Коринѳянамъ (2 Кор. 7, 5—9, 5) а изъ Коринѳа въ Македонію (1 и 2 къ Тессалоникійцамъ). И хотя заключеніе Апостола въ темницу, описанное въ Дѣяніяхъ 16, 12—40, было до основанія Коринѳской Церкви, но на основаніи 2 Кор. 11, 22 сл. (ср. 1 Посл. св. Климента къ Коринѳянамъ, V. 6. Funk, p. 68) легко было придумать другія узы Апостола въ тѣхъ же Филиппахъ ¹⁾.

Сдѣланный Канайянцемъ нѣмецкій переводъ толкованія св. Ефрема на апокрифъ Цанъ издалъ въ „Исторіи новозавѣтнаго канона“, по мѣстамъ сравнивъ этотъ переводъ съ армяно-библейскимъ текстомъ по переводамъ Вистона и Аухера-Ринка и разными шрифтами отличивъ буквальный текстъ апокрифа отъ толкованія или свободнаго перифраза св. Ефрема ²⁾. Благодаря незнанію латинскаго текста апокрифа, Цанъ иногда принимаетъ за перифразъ такіе слова, кои представляютъ болѣе древній текстъ, чѣмъ

1) Zahn, S. 610—611.

2) Zahn, S. 595—606.

армяно-библейскія рукописи, — и наоборотъ, перифразъ св. Ефрема считаетъ за текстъ апокрифа ¹⁾.

Изслѣдованіе Цана всецѣло покоится на трудѣ Аухера-Ринка. Самостоятельный и научно-цѣнный трудъ представляетъ небольшая статья молодого ученаго Феттера (Vetter) въ католическомъ журналѣ *Theologische Quartalschrift* за 1890-й годъ ²⁾. Приводимымъ у Ринка-Аухера свидѣтельствамъ Персена Лампронскаго (XII ст.), Θεодора Кертенавора (VII ст.) и св. Григорія Просвѣтителя (IV ст.) авторъ не придаетъ никакого значенія — первымъ двумъ по ихъ сравнительной недревности, а цитатъ изъ апокрифа у св. Григорія онъ не нашель въ приписываемыхъ Просвѣтителю Арменіи рѣчахъ. Однакожъ послѣднія два свидѣтельства зачеркнуты Феттеромъ слишкомъ поспѣшно. Θεодоръ, какъ мы знаемъ, ссылается на св. Григорія, какъ на древне-церковный авторитетъ, каковой для VII-го вѣка могли имѣть только творенія глубокой христіанской древности. А цитатъ св. Григорія Феттеръ, какъ оказывается изъ сообщенія Каррьера, не нашель потому, что искалъ не тамъ, гдѣ надо, именно у Агаангела (V в.), представляющаго очень древній авторитетъ ³⁾. Впрочемъ эти сужденія о приведенныхъ Ринкомъ-Аухеромъ свидѣтельствахъ не воспрепятствовали Феттеру признать апокрифъ произведеніемъ глубокой христіанской древности. Подобно Цану, изслѣдователь со всею справедливостію придаетъ существенно-важное значеніе комментарію св. Ефрема Сирина на этотъ апокрифъ. Комментарій представляетъ древне-армянскій переводъ съ Сирскаго, — изданъ онъ по рукописи 999-го года, — сомнѣваться въ его подлинности нѣтъ основанія ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ свойства толкованія даютъ видѣть въ немъ произведеніе V-го вѣка и переводъ съ сирскаго ⁵⁾. О происхожденіи апокрифа Феттеръ высказы-

1) *Ср. Carr. et Berg. p. 11.*

2) S. 610—639. *Der apocryphe dritte Korintherbrief, neu übersetzt und nach seiner Entstehung untersucht von P. Vetter.*

3) Vetter, S. 625. *Ann., ср. стр. прим. 21.*

4) *Ср. предисловіе къ русскому переводу толкованія св. Ефрема на посланія Ап. Павла.*

5) Феттеръ указываетъ на армянскій кодексъ 17-го вѣка, Париж. Націон.

ваетъ рядъ такихъ предположеній: „эта апокрифическая переписка была составлена въ *Сиріи*, вѣроятно въ Едессѣ, около 200-го года, въ царствованіе Авгаря VIII, при епископѣ Палутѣ, — и притомъ какъ полемическое сочиненіе противъ гностика Вардесана Едесскаго“¹⁾. Столь точно и смѣло опредѣленная дата однакожъ осталась у автора безъ всякихъ доказательствъ (статья повидимому не кончена). Болѣе или менѣе опредѣленнымъ и единственнымъ основаніемъ для него могло служить только указаніе св. Ефрема на то, что въ посланіи опровергается ересь Вардесана. Но самъ св. Ефремъ выразительно указываетъ на то, что посланіе написано собственно противъ пришедшихъ въ Коринѣ лжеучителей (Симона и Клеовула), предшественниковъ ереси Вардесана, въ лицѣ коихъ опровергается и эта, явившаяся въ Сиріи и Едессѣ, ересь. Затѣмъ: признаки лжеученія, какъ увидимъ, даны въ апокрифѣ на столько общіе и неопредѣленные, что они могутъ относиться едва не ко всѣмъ ересямъ первыхъ двухъ вѣковъ, особенно же — къ Симоніанамъ и Офітамъ. Далѣе: видѣть въ апокрифѣ специальную полемику противъ Вардесана невозможно потому, что еретики апокрифа учатъ „не вѣрять пророкамъ“, между тѣмъ какъ Вардесанъ (какъ и его учитель Валентинъ) не отвергалъ пророковъ. Наконецъ и главное: догадка о первоначальномъ сирскомъ происхожденіи апокрифа въ Едессѣ оказывается невозможною послѣ недавней находки древне-латинскаго текста, представляющаго несомнѣнный переводъ съ греческаго текста. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ, кажется, надо объяснить и то, что статья Феттера осталась не оконченною.

По очень слабая въ изслѣдованіи вопроса о происхож-

Библиотеки, № 17-й, тождественный съ тѣмъ, изъ коего Феттеръ приводитъ варианты къ тексту апокрифа. Онъ содержитъ толкованіе Іоанна Оротнетци (Orotnetzi), аббата 14-го вѣка, на посланія Ап. Павла, — и на лл. 72—75 имѣетъ также и толкованіе св. Ефрема на 3-е къ Коринѣянамъ съ такимъ заглавіемъ: „толкованіе 3-го посланія къ Коринѣянамъ, — слова Ефрема“. Текстъ этого толкованія, сравнительно съ Венеціанскимъ изданіемъ, короче и даетъ другія объясненія, очевидно, по Феттеру, принадлежащія самому аббату (?). S. 626. Anm. 1.

1) Vetter, S. 611—612. О Вардесанѣ см. Chronicon Edessenum § VI y

деніи апокрифа. работа Феттера имѣеть большую цѣнность какъ научно-критическое изданіе нѣмецкаго перевода памятника, открывающее всѣмъ ученымъ возможность научнаго пользованія имъ. Обладая знаніемъ армянскаго языка, авторъ могъ не только дать новый нѣмецкій переводъ армяно-библейскаго текста апокрифа и, что особенно цѣнно въ научномъ отношеніи, „*наивозможно буквальный*—eine möglichst wortgetreue—*переводъ*“ толкованія св. Ефрема,— но и подвергнуть критической провѣркѣ всѣ, доселѣ извѣстныя, рукописныя разночтенія памятника. Кромѣ восьми Венеціанскихъ рукописей, легшихъ въ основу изданія Цораба и Ринка - Аухера, а также Смирнской и Алеппской, по коимъ сдѣланы всѣ, до Цораба бывшія, изданія и переводы,— авторъ воспользовался еще Парижскою рукописью XVII вѣка, въ коей текстъ апокрифа помѣщенъ дважды.

Сличеніе армянскихъ тексовъ привело Феттера къ различенію двухъ редакцій памятника: древнѣйшей, представленной въ толкованіи св. Ефрема и въ одной Венеціанской рукописи, по увѣренію Ринка, принятой за основную въ изданіи Цораба,—и позднѣйшей, содержащейся въ другихъ армяно-библейскихъ рукописяхъ ¹⁾. Первую редакцію Феттеръ принялъ также за основную въ своемъ изданіи нѣмецкаго перевода текста армяно-библейскаго, приложивъ и „наивозможно буквальный переводъ“ толкованія св. Ефрема на апокрифъ ²⁾.

Третій (латинскій) новѣйшій переводъ памятника, независимый отъ новонайденнаго латинскаго текста, хотя и сдѣланный уже послѣ изданія этого текста,—принадлежитъ мекхитаристамъ,—онъ помѣщенъ въ общемъ изданіи латинскаго перевода толкованій св. Ефрема на посланія Ап. Павла, сдѣланномъ въ Венеціи въ 1893-мъ году ³⁾. Кромѣ

Assemani, Bibliotheca Orientalis, T. I, p. 389, — Ephremi Syri Opera ed. Romae,—opera Syriaca. противъ еретиковъ. ересь 56. T. 2, p. 559 sq., Авгаръ баръ Маанъ, другъ Вардесана, съ 200 г. См. Евсевія Chronica ad Olymp. 149. 1 и Eriph. Haer. LVI. 1.

¹⁾ S. 614.

²⁾ S. 615—624 и 627—639.

³⁾ S. Ephraem Syri commentarii in epistolas d. Pauli, nunc primum ex armenio in latinum sermonem a patribus mekitharistis translati, Venetiis, 1893, p. 117—124.

общихъ всему изданію недостатковъ—некритичности и иногда невразумительности перевода,—переводчики Ефремова толкованія на апокрифъ часто допускаютъ смѣшеніе словъ апокрифа съ перифразомъ и толкованіемъ самого Ефрема, хотя уже въ 1891-мъ году напечатанный латинскій текстъ памятника давалъ переводчикамъ полную возможность быть въ данномъ отношеніи совершенно точными. Впрочемъ допускаются и такія смѣшенія, коихъ легко было бы избѣжать при внимательномъ сличеніи Ефремова толкованія съ изданіями Цораба, Аухера-Ринка и Феттера.

Новое освѣщеніе получилъ памятникъ съ находкою и изданіемъ его древне-латинскаго текста. Этотъ текстъ нашель Берже (Berger) въ 1890-мъ году въ латинской библейской рукописи, принадлежащей Амвросіанской бібліотекѣ въ Миланѣ. Рукопись имѣетъ приписку о времени и мѣстѣ ея приобрѣтенія: это—1776-й годъ, деревня Abiascha лат. Abiasca, въ Тессинской долинѣ, по Сен-Готардской дорогѣ. Кодексъ замѣчательнъ, во 1-хъ, по расположенію библейскихъ книгъ: восьмикнижіе, Іеремія, Дѣянія, Соборныя посланія, Апоклипсисъ, Цари, Книги Премудрости (Притчи, Сирахъ, Премудрость Соломона), Іовъ, Товія, Іудифъ, Есеиръ, Езра, Маккавейскія книги, Іезекіль, Даниль, Молитва пророка Ісаіа и Посланія Ап. Павла ¹⁾),—во 2-хъ, по тексту, хотя и приближающемуся въ общемъ къ Вулгатѣ, но и имѣющему много чтеній изъ древнихъ переводовъ,—въ 3-хъ, по нѣкоторымъ оглавленіямъ и предисловіямъ, еще будто бы, по заявленію Берже, нигдѣ не встрѣчающимся. Самый кодексъ, по опредѣленію Берже, вѣроятно не древнѣе X вѣка. Въ концѣ кодекса, на послѣднемъ листѣ, послѣ словъ: *explicit epistola Pauli ad Hebraeos*, тою же рукою написаны тексты апокрифовъ съ заглавіями: *incipiunt scripta Corinthiorum ab (sic) apostolum Paulum....* и: *Incipit rescriptum Pauli apostoli ad Corinthios...* и: *Incipit ejusdem Pauli apostoli a (d) Laodicenses...*. Многихъ словъ въ рукописи нѣтъ, а иныя нельзя разобрать. По просьбѣ Берже, текстъ апокрифа былъ потомъ списанъ и въ сомнительныхъ мѣстахъ сфотографированъ аббатомъ

¹⁾ Въ припискѣ дѣлается замѣчаніе, что такой порядокъ книгъ наблюдается въ утреннихъ чтеніяхъ Медіоланской церкви.

Патти (Patti), провѣренъ Корсеномъ (Corssen) и Черіани (Seriani) и напечатанъ въ *Revue de Théologie et de Philosophie*, tome XXIII, и въ отдѣльномъ оттискѣ изъ журнала подъ заглавіемъ: *La correspondance apocryphe de Saint Paul et des Corinthiens, ancienne version latine et traduction du texte arménien, par A. Carrière et S. Berger*, Paris, Fischbacher, 1891“¹⁾. Къ этому изданію латинскаго текста Каррьеръ приложилъ новый французскій переводъ армяно-библейскаго текста по изданію Цораба, исключая нѣсколько случаевъ, когда переводчикъ предпочелъ указаннаго Цорабомъ разночтенія, или же текстъ св. Ефрема. Переводчикъ старался быть вѣренъ подлиннику во всѣхъ мелочахъ, впрочемъ безъ нарушенія требованій французскаго языка²⁾. Подъ чертою указаны нѣкоторыя, а не всѣ, разности въ чтеніяхъ св. Ефрема, Армяно-библейскаго и Латинскаго текстовъ. Кромѣ того Каррьеръ снабдилъ изданіе предисловіемъ, въ коемъ онъ дополняетъ данныя Аухеромъ - Рипкомъ, Цаномъ и Феттеромъ свѣдѣнія объ апокрифѣ двумя списками каноническихъ библейскихъ книгъ, находящимся у одного армянскаго лѣтописца конца XIII вѣка. Одинъ списокъ сдѣланъ по Іоанну діакону, жившему въ концѣ XI вѣка. Списокъ этотъ даетъ такое перечисленіе новозавѣтныхъ книгъ: четыре евангелиста—Іоаннъ, Маттеей, Маркъ и Лука,—Дѣянія Апостоловъ, Посланія Соборныя—Іакова, Петра 1-е и 2-е, Іоанна 1-е, 2-е и 3-е, Іуды,—Апокалипсисъ, (посланія Ап. Павла): „1-е и 2-е къ Θεссалоникійцамъ, 1-е, 2-е и 3-е къ *Коринтянамъ*, къ Римлянамъ, Евреямъ, 1-е къ Тимоѳею, Титу, Галатамъ, Ефесянамъ, Филимону, Колоссянамъ, Филиппійцамъ, 2-е къ къ Тимоѳею“. Но вслѣдъ затѣмъ лѣтописецъ указываетъ другой порядокъ посланій Ап. Павла, „по списку найденному *Климентомъ*“ (вѣроятно Александрійскій разумѣется): „къ Римлянамъ, 1-е, 2-е и 3-е къ *Коринтянамъ*, Галатамъ, Ефесянамъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, 1-е и 2-е къ Θεссалоникійцамъ, Евреямъ, 1-е и 2-е къ Тимоѳею, Титу и Филимону“. Изъ этихъ списковъ съ несомнѣнною стію открывается, что до позднѣйшаго времени, вѣроятно

¹⁾ Р. 13.

²⁾ Р. 12.

до печатнаго изданія армянской библии, Третье посланіе къ Коринѳянамъ считалось у армянъ подлинно-апостольскимъ и каноническимъ писаніемъ. О томъ же свидѣтельствуетъ сдѣланная въ двухъ Венеціанскихъ рукописяхъ приписка въ концѣ апокрифа съ показаніемъ числа стиховъ (52-хъ) посланія ¹⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

М. Муретовъ.

---

¹⁾ Zahn, S. 606. Ann. 1. Vetter, S. 624. Ann. z. 40 v. См. въ примѣчаніи къ припискѣ — въ концѣ текста апокрифа.